

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.6.4>

UDC 811.111:821
LBC 81.432.1-51

Submitted: 31.05.2024
Accepted: 05.06.2025

REPRESENTATION OF POLITENESS IN MODERN ENGLISH LITERARY DISCOURSE

Elena V. Bodnaruk

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Abstract. The paper is devoted to a comprehensive study of the linguistic category of politeness. It provides an empirical analysis of means expressing politeness, extracted by continuous sampling from the direct speech of characters in the novel *The Only Story* written by the English writer Julian Barnes. Systematization of multi-level means involved in producing polite statements is carried out. Their belonging to the conventional and individual type of politeness is determined. The most frequently used linguistic units are identified. The repertoire of linguistic means involved in the expression of politeness includes addresses and etiquette formulas, some interrogative and negative sentences, constructions with modal verbs and propositional verbs (such as *think, suppose, mean*, etc.), morphological forms of the subjunctive mood (e.g. *would* + infinitive), imperative forms (including the imperative of the verb *let*), a number of lexical units (for example, adverbs of measure and degree, adverbs of modality, adverbs of frequency, some pronouns, particles, conjunctions, interjections). It was found that in the analysed novel the individual type of politeness prevails. The belonging of linguistic units to this type can be determined only in the specific context of their usage. Some comments are also given about the relationship between negative and positive politeness in the novel. In particular, the predominance of linguistic means of expressing negative politeness was found.

Key words: category of politeness, conventional politeness, individual politeness, positive politeness, negative politeness, means of expressing politeness, English language, literary discourse.

Citation. Bodnaruk E.V. Representation of Politeness in Modern English Literary Discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2025, vol. 24, no. 6, pp. 46-57. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.6.4>

УДК 811.111:821
ББК 81.432.1-51

Дата поступления статьи: 31.05.2024
Дата принятия статьи: 05.06.2025

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Елена Владимировна Боднарук

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия

Аннотация. Исследование выполнено в русле комплексного изучения языковой категории вежливости. Произведен эмпирический анализ средств выражения вежливости, извлеченных путем сплошной выбор-

ки из прямой речи персонажей в романе английского писателя Джулиана Барнса «The Only Story». Осуществлена систематизация разноуровневых средств, участвующих в оформлении вежливого высказывания, определена их принадлежность к конвенциональному и индивидуальному типу вежливости. Выявлены наиболее частотные языковые единицы. Репертуар языковых единиц для выражения вежливости включает обращения и этикетные формулы, некоторые вопросительные и отрицательные предложения, конструкции с модальными глаголами и глаголами пропозициональной установки (типа *think, suppose, mean* и под.), морфологические формы сослагательного наклонения (*would* + инфинитив и др.), императив (в том числе от глагола *let*), ряд лексических единиц (наречия меры и степени, модальные наречия, наречия частотности, местоимения, частицы, союзы, междометия). Показано, что в анализируемом романе превалирует индивидуальный тип вежливости, принадлежность языковых единиц к которому определяется только в конкретном контексте их использования. Сделаны выводы о соотношении в романе негативной и позитивной вежливости; обнаружено преобладание языковых средств выражения негативной вежливости.

Ключевые слова: категория вежливости, конвенциональная вежливость, индивидуальная вежливость, позитивная вежливость, негативная вежливость, средства выражения вежливости, английский язык, художественный дискурс.

Цитирование. Боднарук Е. В. Репрезентация вежливости в современном англоязычном художественном дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2025. – Т. 24, № 6. – С. 46–57. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2025.6.4>

Введение

Категория вежливости является, пожалуй, одной из самых часто изучаемых в современной лингвистике. Несмотря на всю значимость данной категории, ее обстоятельное исследование началось лишь в 70-х гг. XX века. Наиболее известной является трактовка вежливости, предложенная П. Браун и С. Левинсоном, в основе которой лежит понятие «лица», разработанное социологом Э. Гоффманом, определившим «лицо» как «положительную социальную ценность», на которую претендуют коммуниканты во время конкретного речевого контакта [Goffman, 2003, p. 7]. В процессе коммуникации социальное «лицо» как говорящего, так и слушающего может оказаться под угрозой. В этой связи принято говорить о довольно значительном репертуаре речевых актов, обладающих ликоугрожающими свойствами (*face threatening acts*) – требование, просьба, наставление, предупреждение и др. Данные речевые акты могут привести к потере «лица» и требуют использования средств выражения вежливости. «Лицо» говорящего или слушающего может трактоваться в двух противоположных значениях, поэтому выделяются две его разновидности: позитивная и негативная [Brown, Levinson, 1987, p. 59]. Негативное «лицо» характеризуется наличием у говорящего или слушающего притязаний на личную территорию, свободу от вмешательства других лиц, независи-

мость. Позитивное «лицо» – результат реализации желания говорящего или слушающего создать позитивный образ себя, стремления к тому, чтобы этот образ ценили и одобряли другие участники коммуникации [Brown, Levinson, 1987, p. 61]. От понятия «лицо» П. Браун и С. Левинсон проводят проекцию к двум типам вежливости – негативной и позитивной, для выражения которых существуют свои стратегии и языковые средства. При этом речь идет либо о сохранении или поддержании «негативного лица» собеседника (главным образом его права на личную территорию), либо о сохранении и поддержании его «позитивного лица» (путем демонстрации солидарности с ним, обращения с ним как с человеком, который симпатичен говорящему) [Brown, Levinson, 1987, p. 69–70].

Серьезность угрозы «лицу» собеседника можно, согласно П. Браун и П. Левинсону, оценить исходя из трех критериев: а) власти говорящего над слушающим (*relative power = P*); б) социальной дистанции между говорящим и слушающим (*social distance = D*); в) степени давления на слушающего (*ranking of imposition = R*) [Brown, Levinson, 1987, p. 76–77]. Критерий *P* может быть проиллюстрирован отношениями типа «начальник – подчиненный». Критерий *D* характеризуется степенью знакомства собеседников и их социальным (не)равенством. Критерий *R* определяется тем, насколько велики могут быть неудобства, причиненные говорящим слушающему посредством речево-

го действия [Brown, Levinson, 1987, p. 80–81]. Степень вежливости будет тем выше, чем более выраженным окажется тот или иной критерий.

Парадокс феномена вежливости заключается в том, что вежливость, значимость которой для коммуникации трудно переоценить, плохо вписывается в принцип кооперации (cooperative principle), разработанный П. Грайсом и складывающийся из четырех базовых максим кооперативного общения – максим количества, качества, отношения и манеры [Grice, 1975, p. 45]. Сам П. Грайс не включил максимум вежливости в этот перечень. Он считал, что максимы кооперативного общения нацелены прежде всего на максимально эффективный обмен информацией [Grice, 1975, p. 47], в то время как вежливое оформление «утяжеляет» высказывание, делает его более многословным и фактически нарушает максимы. Однако отсутствие вежливости может серьезно осложнить коммуникацию и даже привести к ее прекращению. Видимо, осознавая это, Дж. Лич, критически оценив принцип кооперации П. Грайса, обогатил его именно за счет принципа вежливости (politeness principle): принцип вежливости рассматривается Дж. Личем как необходимое дополнение к принципу кооперации. Более того, иногда он, по справедливому замечанию Дж. Лича, оказывается важнее принципа кооперации [Leech, 1983, p. 80].

Принцип вежливости складывается (по Дж. Личу) из шести максим, главной из которых является максима такта (tact maxim), дополняемая максимами великодушия (generosity maxim), одобрения (approbation maxim), скромности (modesty maxim), согласия (agreement maxim) и симпатии (sympathy maxim). Максимы различаются по релевантности. Первая максима более значима, чем вторая, вторая – чем третья и т. д. Такое соотношение максим свидетельствует, по мнению Дж. Лича, о том, что: а) вежливость сфокусирована больше на адресате, чем на говорящем; б) негативная вежливость (избегание разногласий) более значима, чем позитивная (стремление к согласию) [Leech, 1983, p. 132–133].

Еще до появления публикации Дж. Лича Р. Лакофф в одной из своих работ вывела основные правила прагматической компетенции коммуникантов: 1) выражайся ясно, понятно (be

clear); 2) будь вежлив (be polite). Р. Лакофф отмечала, что данные правила могут усиливать друг друга, но чаще находятся в конфликте и говорящему приходится выбирать – быть вежливым или выражаться ясно [Lakoff, 1973, p. 296]. Р. Лакофф считала, что в случае конфликта правил говорящий обычно отдает предпочтение вежливости, поскольку избежать конфликта в общении важнее, чем выразиться ясно и лаконично [Lakoff, 1973, p. 297]. Нетрудно заметить, что первое правило соотносится с максимами кооперации П. Грайса. Второе правило – be polite – Р. Лакофф разбивает на три постулата: 1) не навязывайте себя; 2) давайте собеседнику право выбора; 3) делайте так, чтобы ваш собеседник почувствовал себя комфортно, – будьте дружелюбны [Lakoff, 1973, p. 298]. Очевидно, что в концепции Р. Лакофф прослеживаются параллели с позитивной и негативной вежливостью.

Не очень удачные обозначения основных типов вежливости – «позитивная» и «негативная», предложенные П. Браун и С. Левинсоном, со временем подверглись критике. Так, Р. Ратмайр в одной из своих работ заменила их на «вежливость солидарности» и «вежливость сохранения дистанции» [Ратмайр, 2003, с. 27], Т.В. Ларина использует термины «вежливость сближения» и «вежливость дистанцирования» [Ларина, 2009, с. 161].

Следует отметить, что рассмотренные классификации вежливости не единственные в современной лингвистике. Исследователи выделяют также конвенциональную и индивидуальную вежливость [Vorderwülbecke, 2001, S. 32], абсолютную и относительную вежливость [Брагина, 2018, с. 39], семантическую и прагматическую вежливость [Ларина, 2018, с. 137], эксплицитную и имплицитную вежливость [Газизов, Мурясов, 2014, с. 972]. Данные четыре пары характеризуют одни и те же феномены. Под конвенциональной (абсолютной, семантической, эксплицитной) вежливостью авторы понимают этикетную вежливость. Высказывание в этом случае определяется как вежливое без учета контекста общения; этой вежливости учат с детства. Индивидуальная (относительная, прагматическая, имплицитная) вежливость определяется в контексте; ее интерпретация зависит от адресата, поскольку только он реша-

ет, вежливо ли произнесенное высказывание или нет.

Т.В. Ларина предлагает еще одну типологию вежливости, исходя из структуры языковых стилей. Она пишет о высоком, среднем и низком уровнях вежливости, или соответственно о формальной, нейтральной и неформальной вежливости. Средний уровень вежливости встречается в повседневных жизненных ситуациях (в семье, на работе, в транспорте). Высокий уровень вежливости характерен для официального общения, подчеркивает дистантность и формальность отношений. Низкий уровень вежливости допустим при общении близких людей и свидетельствует о высоком уровне интимности и солидарности. Так, формулы приветствия *Здравствуйте, Мария Владимировна!*, *Здравствуй, Маши!*, *Привет, Маши!* будут считаться вежливыми, если первая употреблена в формальном контексте общения, вторая – в нейтральном, а третья – в неформальном [Ларина, 2009, с. 162–163; 2018, с. 137].

Как было отмечено, проявление вежливости чувствительно ко многим факторам, в том числе к образованию коммуникантов, их профессиональной принадлежности, роду деятельности, возрасту, воспитанию, темпераменту, индивидуально-личностным особенностям [Брагина и др., 2021; Бхатти, Горбачева, Харитоновна, 2022; Горбатовский, Олейник, 2023; Denisenko, Yergazy, Rybakov, 2023; Иссерс, 2025; и др.]. Помимо этого, оно определяется типом культуры. Неслучайно в исследованиях вежливости принято отмечать ее национально-культурную специфику (см., например: [Ларина, 2009, с. 166; Власян, 2011, с. 37–38; Клименко, 2005, с. 88]). Исследования, проведенные на материале разных языков, показали, что правила позитивной и негативной вежливости у П. Браун и С. Левинсона, равно как и принципы вежливости Дж. Лича и Р. Лаккофф, соотносятся преимущественно с культурой Запада [Kasper, 1990, p. 195], и прежде всего англосаксонской культурой.

Мы солидарны с Т.В. Лариной в том, что нет народов вежливых в большей или в меньшей степени и что каждый народ вежлив по своему [Ларина, 2009, с. 424]. Однако, если исходить из того, насколько часто англичане используют в речи те или иные средства вы-

ражения вежливости, можно предположить, что они должны восприниматься как очень вежливая нация. А.А. Джиеова и В.С. Соседова пишут в этой связи: «Все же, по многочисленным признаниям, англичане являются чуть ли не самой вежливой нацией в мире...» [Джиеова, Соседова, 2014, с. 85].

Т.В. Ларина отмечает следующие наиболее значимые коммуникативные характеристики англичан: с одной стороны, эмоциональная сдержанность и самоконтроль, сохранение дистанции, неимпозитивность и некатегоричность; с другой стороны, коммуникативная аттрактивность, проявляющаяся в демонстративном фокусировании внимания на других, а не на себе, улыбочивость и стремление сделать общение приятным для собеседника (частое использование «социальных поглаживаний» – комплиментов, преувеличений в оценочности и т. п.) [Ларина, 2009]. Таким образом, можно предположить, что вежливость у англичан – это своеобразный баланс между дистанцированием и сближением.

Подводя итог теоретическому осмыслению феномена языковой вежливости, суммируем ее наиболее значимые характеристики. Итак, вежливость рассматривается обычно как коммуникативная категория [Ларина, 2009, с. 168–169; Карабань, 2006, с. 7; Клименко, 2005, с. 87]. Она – одна из составляющих речевого поведения [Ратмайр, 2018, с. 236], регулирует процесс общения [Карабань, 2006, с. 7], направлена на его гармонизацию и бесконфликтность [Ларина, 2009, с. 168–169; Карабань, 2006, с. 7; Болотина, 2018, с. 160; Клименко, 2005, с. 87; Ратмайр, 2018, с. 236]; основывается на соблюдении социальных норм и отражает принятые в обществе ценности [Болотина, 2018, с. 160]; представляет собой систему национально-специфических стратегий и тактик, нацеленных на достижение взаимопонимания [Ларина, 2009, с. 168–169; Клименко, 2005, с. 87].

Известно, что вежливость адресатоцентрична, однако нельзя не согласиться в этой связи с рассуждениями Н.И. Формановской о том, что вежливость – это не только уважение к адресату, но и проявление достоинства говорящего [Формановская, 2007, с. 127]. Она является своего рода «социальной интеллигентностью» [Гладров, 2006, с. 82].

В рамках данной статьи планируется описать, как категория вежливости реализуется в рамках художественного произведения. Охарактеризовать репертуар языковых средств, участвующих в оформлении вежливого высказывания, крайне сложно, наблюдая за живым общением. Поэтому представляется целесообразным и даже необходимым обратиться для этого к художественному произведению, прямая речь в котором является своеобразным «слепок» естественной устной речи.

Материал и методы исследования

В качестве источника эмпирического материала в статье используется роман известного английского писателя Джулиана Барнса «The Only Story», из которого методом сплошной выборки были извлечены равноуровневые языковые средства выражения вежливости, представленные в прямой речи героев. Общее количество подвергнутых анализу языковых единиц – 652.

Все выявленные средства были систематизированы согласно их языковому уровню, а также в зависимости от принадлежности к конвенциональному или индивидуальному типу вежливости (по терминологии К. Фордervюльбеке [Vorderwülbecke, 2001]). Определенные наблюдения были произведены и в отношении принадлежности языковых средств к негативной и позитивной вежливости.

Основное различие между конвенциональной и индивидуальной вежливостью видится нам в том, что средства выражения конвенциональной вежливости обладают вежливой семантикой во всех ситуациях их использования, в то время как индивидуальная вежливость представлена языковыми средствами, которые могут выражать не только вежливость. Более того, выражение вежливости обычно не является их основной функцией. В этой связи значение вежливости у данных средств является контекстуально обусловленным.

При работе с эмпирическим материалом были использованы следующие общенаучные методы исследования: наблюдение, сравнение, обобщение, систематизация и интерпретация. Основными лингвистическими методами

были контекстуальный и семантико-прагматический анализ. В работе использовался также прием количественных подсчетов.

Результаты и обсуждение

Этикетные формулы конвенциональной вежливости встречаются в романе относительно редко. Значительно чаще представлена так называемая индивидуальная вежливость. К этикетным формулам вежливости мы, в частности, относим обращения. В анализируемом романе превалировали обращения по имени: *Paul* (27), *Casey* (15), *Joan* (3), *James* (1), *Jack* (1). Значительно реже встретились обращения по фамилии: *Mrs Macleod* (3), *Mr Ellis* (1), демонстрирующие социальную дистанцию между собеседниками. (В скобках после языковых средств вежливости указана их частотность в анализируемом романе.) Например, при обращении молодых людей к хозяйке дома:

(1) The long silence was broken by Susan asking if anyone wanted any more to eat. 'Have you got any beans, **Mrs Macleod**?' (Barnes, p. 57).

Обращения без упоминания имени / фамилии можно условно разделить на неформальные, используемые при общении между близкими людьми: *dear* (6), *darling* (5), *Mum* (1), *Mum and Dad* (1), *Grandma* (1), *old chum* (1) – и формальные, представленные как правило в общении между незнакомыми людьми: *sir* (5), *young man* (1), *madam* (1).

Помимо обращений, этикетные формулы вежливости в романе включали в себя следующие слова и фразы: *I'm sorry* (16), *thank you* (4), *thanks* (4), *please* (3). Обращает на себя внимание частотность формул извинения. Примечательно, что герои романа извиняются не только за свои проступки, но и за то, в чем нет их вины. Ср.:

(2) 'Sorry I'm late, darling,' she says, putting down her handbag (Barnes, p. 109);

(3) The phone goes one evening. 'Is that Henry?' 'No, **sorry**, wrong number' (Barnes, p. 137).

В ряде случаев лексема *sorry* используется и вовсе лишь для выражения сочувствия, сопереживания, солидарности с собеседником:

(4) 'My mother has been temporarily sectioned,' was her opening line. 'I'm very **sorry** to hear that' (Barnes, p. 202).

Этикетными формулами вежливости, встретившимися в романе, были фразы приветствия, прощания, поддержания контакта и некоторые другие (как формального, так и неформального плана): *Hi* (1), *Good evening* (1), *Goodbye* (1), *Help yourself* (1), *Be my guest* (1), *So how are you keeping?* (1), *How about you?* (1), *And how are we today?* (1). В последнем случае речь идет об обращении врача к пациенту (вежливое докторское «мы»):

(5) You hear the psychiatrist's voice, quite clearly, say, '**And how are we today, Mr Ellis?**' (Barnes, p. 132).

Средства вежливости не этикетного – индивидуального – характера буквально «пронизывают» прямую речь героев романа. Прежде всего это модальные и близкие к ним по значению глаголы в презентных и претеритных формах: *should* (15), *might* (13), *may* (11), *could* (8), *can* (7), *must* (5), *need* (3), *ought to* (1). Наиболее высоким потенциалом вежливости характеризуются претеритные формы сослагательного наклонения *might* и *should*:

(6) 'The thing is,' she replies, 'I'm not feeling entirely well, and it's just possible I **might** be sick' (Barnes, p. 136);

(7) 'Maybe we **should** ask them round for sherry' (Barnes, p. 11).

В глагольной сфере еще одним весьма частотным средством выражения вежливости является форма сослагательного наклонения «*would* + инфинитив» (45).

(8) 'And I suppose he **would like** you to return' (Barnes, p. 110).

«*Would* + инфинитив» может встречаться при выражении вежливости в паре с формой претерита сослагательного наклонения (5):

(9) 'Of course,' I added brightly, 'this one **would be** even more advantageous if you **walked** into the Village rather than **drove**' (Barnes, p. 23).

Данные формы сослагательного наклонения способствуют смягчению, приданию некатегоричности высказыванию, поэтому они

довольно часто используются как средство выражения вежливости.

Высокую частотность при выражении вежливости показал глагол *think* (33). *Think* является в этом случае глаголом пропозициональной установки, делая высказывание, представленное в придаточной части, менее категоричным:

(10) 'As I say, it's rather puzzling. **Do you think** there was drink involved?' (Barnes, p. 118).

Аналогичный эффект смягчения достигается некоторыми другими глаголами, употребляемыми в качестве глаголов пропозициональной установки: *suppose* (9), *mean* (6), *seem* (5), *agree* (3), *mind* (2), *find* (2), *guess* (1), *happen* (1), *appear* (1), *expect* (1), *hope* (1):

(11) 'So, if I may ask, what does she do all day?' <...> 'Well, I **suppose** she... keeps house' (Barnes, p. 118).

Частотностью в анализируемом романе характеризуется вводная фраза *you see* (6), призванная привлечь внимание собеседника к высказыванию, добиться взаимопонимания:

(12) '**You see**, I haven't been in love before, so I don't understand about love. What I'm worried about is that, if you love me, it will leave you less for the other people you love' (Barnes, p. 51).

Функцию привлечения внимания собеседника выполняет и глагол *look* (6), обособленный в начале высказывания:

(13) '**Look**, Paul, I don't tell you about it because I don't want the two parts of my life overlapping. I want to build a wall around us here' (Barnes, p. 110).

В свою очередь, глагол *come on* (2) в начальной позиции используется скорее для подбадривания собеседника:

(14) '**Come on**. What are you here to ask me?' (Barnes, p. 66).

Обращает на себя внимание тот факт, что в примерах 13 и 14 глаголы *look* и *come on* стоят в форме императива. В неформальном общении императив (23) вполне может встречаться в составе вежливых высказываний, хотя обычно в сопровождении других

средств вежливости. Императив в этом случае способствует сокращению социальной дистанции между собеседниками, переводя общение в неформальную плоскость:

(15) 'Are we in a hurry?' I allowed myself that question. 'Just **drive** safely, Paul, just **drive** safely' (Barnes, p. 99).

Еще одним средством выражения вежливости является конструкция «*let* + инфинитив», в составе которой *let* используется в императиве (7). Посредством нее говорящий обычно высказывает просьбу, но благодаря семантике глагола *let* просьба облекается в более мягкую форму:

(16) 'Let me **know** when she's back safely.' 'Sure,' you say, your mind only half there (Barnes, p. 109).

За пределами глагольной сферы в выражении вежливости активно участвуют некоторые разряды наречий. Это в первую очередь наречия меры и степени: *just* (24), *a bit* (9), *very* (6), *really* (4), *much* (4), *little* (4), *at least* (4), *anyway* (3), *quite* (3), *even* (3), *frightfully* (2), *rather* (2), *slightly* (2), *terribly* (1), *hardly* (1), *entirely* (1), *mainly* (1), *absolutely* (1). Данные наречия выражают различную степень проявления признака, уменьшая либо усиливая его. Уменьшение признака приводит к актуализации негативной вежливости, а его усиление к проявлению скорее позитивной вежливости:

(17) 'I'm **terribly** sorry. Please don't tell him' (Barnes, p. 16);

(18) 'It's **rather** puzzling,' he begins. 'It's unusual for a woman of her age to take a fall' (Barnes, p. 117).

Особой частотностью в нашем материале характеризовалось наречие *just*. Оно придает высказыванию определенную непринужденность и легкость, уменьшая степень выраженности проблемы, о решении которой идет речь в высказывании, и тем самым повышая уровень вежливости:

(19) 'True. **Just** tell me your thoughts on this' (Barnes, p. 116).

Функциональное сходство с наречиями меры и степени демонстрируют наречия час-

тотности *ever* (3), *yet* (3), *always* (2), *never* (1), *occasionally* (1):

(20) 'But if you want me to say so, then I will. Maybe I **occasionally** take a drop or two more than is good for me' (Barnes, p. 123).

Еще одним разрядом наречий, участвующих в оформлении вежливого высказывания, являются модальные наречия: *maybe* (10), *actually* (5), *of course* (5), *probably* (4), *possibly* (3), *perhaps* (1), *certainly* (1). Они, как и наречия меры и степени, обычно смягчают высказывание, понижают степень его категоричности, тем самым повышая уровень вежливости:

(21) '**Maybe** you and I should have a holiday.' 'You might have to teach me what they're for' (Barnes, p. 54).

Впрочем, некоторые модальные наречия (*of course*, *certainly*) выражают позитивную вежливость, способствуя сближению собеседников:

(22) 'I need you to drive me up to town.' '**Of course**, darling' (Barnes, p. 99).

Определенную роль в выражении вежливости играют также некоторые союзы, например *but* (11), *and* (4), *whatever* (2), частицы, например *well* (21), *then* (7), *so* (5), и даже междометия, например *oh* (3), *eh* (1). Высокой частотностью в нашем материале характеризовались лексемы *but*, *then* и *well*. Данные лексемы выполняют наряду с функцией связывания частей высказывания функцию мягкого фокусирования внимания на предмете разговора, часто в сочетании с функцией заполнения пауз, что также способствует повышению уровня вежливости и свидетельствует о желании говорящего быть ближе к собеседнику:

(23) 'It's not you, Paul. And it's not fair on you either. **But** I think if I can get through the... adjustment, **then** it'll get better' (Barnes, p. 113);

(24) 'And how much do you pay for petrol?' '**Well**, that obviously depends on where I buy it, doesn't it?' (Barnes, p. 23).

Свой вклад в выражение вежливости вносят некоторые именные части речи, например существительные в составе устойчивых фраз:

kind of (4), *by the way* (2), *by any chance* (2), *for your sake* (1), *for a while* (1), *no trouble at all* (1), *no need to worry* (1), *by the looks of it* (1); местоимения: *something* (8), *there* (6); прилагательные: *right* (4), *gratifying* (1), *wonderful* (1), а также фразы типа *I'm glad* (3), *I'm afraid* (2), *I'm (not) sure* (2), *I'm worried* (1). Данные языковые единицы могут либо снимать категоричность высказывания, уменьшая степень давления на адресата речи (негативная вежливость), либо делать акцент на положительных эмоциях говорящего, способствуя сближению с собеседником, гармонизации отношений (позитивная вежливость):

(25) 'There's something I need to explain,' she begins (Barnes, p. 52);

(26) 'I'm glad it all worked out in the end' (Barnes, p. 154).

Довольно часто маркеры вежливости встречаются в составе вопросительного предложения (87), которое обычно оформляет какой-либо косвенный речевой акт, например, просьбы или предложения:

(27) I felt absurdly fond of her. 'Is there anything I can do for you, Joan?' I found myself asking (Barnes, p. 69).

При этом в английском языке есть и особый структурный тип вопросительного предложения, являющийся маркером вежливости. Это так называемый разделительный вопрос (18), встречающийся в заключительной части повествовательного предложения – tag question. С одной стороны, он смягчает утверждение, с другой – способствует поиску консенсуса с собеседником:

(28) 'You're going back to college next month, aren't you?' 'Yes' (Barnes, p. 68).

Еще одним структурным элементом, который может оказывать влияние на степень вежливости, является отрицание (26). Отрицательные структуры, в противовес утвердительным, вносят в высказывание ноту неуверенности и даже скепсиса, благодаря чему говорящий снижает степень давления на своего собеседника. Этот коммуникативный эффект особенно заметен, когда отрицание сочетается с вопросительным предложением:

(29) 'What about the diversity of the press? Isn't that something to be valued?' (Barnes, 92).

В целом обращает на себя внимание тот факт, что средства индивидуальной вежливости часто взаимодействуют в рамках одного высказывания. Большинство приведенных в качестве иллюстрации примеров содержат несколько разноуровневых языковых единиц, в совокупности формирующих вежливое высказывание. Это тем более примечательно, что значительная часть вежливых высказываний в романе демонстрирует общение хорошо знакомых друг с другом людей. Такое обильное использование языковых средств подтверждает распространенное мнение о том, что англичане весьма вежливы, даже в общении с близкими людьми в неформальной обстановке.

Завершая рассмотрение средств выражения вежливости в романе Дж. Барнса, систематизируем их, представив в обобщенном виде (см. таблицу).

Согласно данным, представленным в таблице, в романе конвенциональная вежливость, выраженная обращениями и этикетными формулами, существенно уступает индивидуальной. Средства выражения конвенциональной вежливости составили лишь 17 %, в то время как средства выражения индивидуальной вежливости – 83 %. Средства индивидуальной вежливости являются разноуровневыми. Среди них есть собственно синтаксические единицы (вопросительные или отрицательные предложения), лексико-синтаксические единицы (например, конструкции с модальными глаголами), морфологические формы (например, «*would* + инфинитив»), лексические единицы (например, наречия).

Значительная часть средств вежливости (вопросительные и отрицательные структуры, конструкции с модальными глаголами, «*would* + инфинитив» и др.) характеризуется смягчающими свойствами, снижающими категоричность высказывания, уменьшающими степень давления на собеседника, поддерживающими его претензию на личную территорию. В целом, судя по инвентарю средств и их представленности в контексте, можно говорить о том, что в романе негативная вежливость встречается чаще позитивной. Средства выражения позитивной вежливости, та-

Языковые средства выражения вежливости в романе «The Only Story» Дж. Барнса
Linguistic means expressing politeness in the novel *The Only Story* by J. Barnes

Языковые средства выражения вежливости	Кол-во
<i>Средства выражения конвенциональной вежливости</i>	
Этикетные: обращения	73
<i>Good evening, Help yourself, please, thanks, sorry</i> и др.	35
<i>Средства выражения индивидуальной вежливости</i>	
Вопросительные структуры, в том числе разделительные вопросы	87
Отрицательные структуры	26
Глаголы, глагольные формы и конструкции: модальные глаголы и глаголы, близкие к ним по модальной семантике	63
<i>would</i> + инфинитив и претерит сослагательного наклонения	50
глаголы <i>think, suppose, seem, hope, agree, mind</i> и др.	71
императив, в том числе глагол <i>let</i> в императиве	38
Неглагольные средства: наречия (меры и степени, частотности, модальности)	113
структуры с существительными и прилагательными, местоимения	42
союзы, частицы и междометия	54
Итого	652

кие как глаголы во вводной функции *look, come on*, наречия типа *terribly, absolutely, really, certainly, of course*, некоторые частицы, союзы, междометия, этикетные фразы и ряд других средств, составляют лишь около трети от общего количества рассмотренных языковых единиц. Такое соотношение негативной и позитивной вежливости, по-видимому, обусловлено особенностями сюжетной линии исследуемого романа и теми ситуациями, в которые Дж. Барнс помещает своих героев. Кроме того, оно косвенно подтверждает мнение Дж. Лича о большей значимости в межличностном общении негативной вежливости.

Выводы

В статье рассмотрены разноуровневые языковые средства выражения вежливости, извлеченные методом сплошной выборки из прямой речи романа «The Only Story» английского писателя Дж. Барнса. В этом произведении конвенциональный тип вежливости (в оформлении которого участвуют обращения и этикетные формулы) количественно значительно уступает индивидуальному типу (представленному большинством остальных разноуровневых языковых средств). Репертуар языковых единиц, участвующих в оформлении веж-

ливого высказывания, оказался весьма внушительным (всего было обнаружено 652 языковые единицы), среди которых следует отметить вопросительные и отрицательные структуры, разнообразные глагольные средства (в том числе модальные глаголы, формы сослагательного наклонения, императив), некоторые разряды наречий, структуры с существительными и прилагательными, местоимения, союзы, частицы и междометия. В высказывании данные языковые средства часто комбинируются, в результате чего происходит повышение степени вежливости. Результаты семантико-прагматического и количественного анализа инвентаря средств выражения вежливости в романе свидетельствуют о том, что около 2/3 из них составили языковые единицы, служащие смягчению высказывания, уменьшению степени его категоричности и, соответственно, выражающие обычно негативную вежливость (вежливость дистанцирования). Так называемая позитивная вежливость (вежливость сближения) представлена в романе в меньшей степени. В заключение отметим, что изучение категории вежливости может и должно быть продолжено. Перспективным видится сравнительно-сопоставительное исследование средств выражения вежливости (например, в английском и русском, английском и немецком

языках), а также рассмотрение вежливости в диахроническом аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Болотина Ю. П., 2018. Реализация категории вежливости как способ репрезентации лингвокультурного типажа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Т. 17, № 3. С. 158–165. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.16>
- Брагина Н. Г., 2018. Вежливость как невежливость: на стыке разных культурных норм и правил // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации / под ред. И. А. Шаронова. М. : Полит. энцикл. С. 38–44.
- Брагина Н. Г., Иссерс О. С., Мендоза И., Ратмайр Р., 2021. Категория языковой вежливости и ее комплексное описание (к постановке проблемы) // Коммуникативные исследования. Т. 8, № 2. С. 217–232. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.8(2).217-232
- Бхатти Н. В., Горбачева О. А., Харитоновна Е. Ю., 2022. Категория вежливости в индоевропейских языках: сравнительный аспект (на материале английского, немецкого, русского и урду) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Т. 28, № 3. С. 151–160. DOI: 10.18287/2542-0445-2022-28-3-151-160
- Власян Г. Р., 2011. Коммуникативная категория вежливости: проблема интерпретации // Вестник Челябинского государственного университета. № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 36–38.
- Газизов Р. А., Мурашов Р. З., 2014. Грамматические способы репрезентации имплицитной вежливости в немецкой лингвокультуре // Вестник Башкирского университета. Т. 19, № 3. С. 972–976.
- Гладров В., 2006. Скрытая категория вежливости в русском и немецком языках // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность / имплицитность выражения смыслов. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта. С. 81–93.
- Горбатовский А. С., Олейник М. А., 2023. Категория вежливости в процессе моделирования культурного пространства художественного текста // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 13. С. 198–211. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.110>
- Джиоева А. А., Соседова В. С., 2014. Конструэнты категории вежливости: концепт *stiff upper lip* // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. № 4. С. 85–100.
- Иссерс О. С., 2025. Коммуникативная категория такта и ее репрезентация в профессиональных сферах общения // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Вып. 18(10). С. 2022–2034.
- Карабань Н. А., 2006. Коммуникативно-прагматические аспекты реализации категории вежливости в официально-деловом стиле русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 23 с.
- Клименко О. К., 2005. Категория вежливости и речевой этикет в русском языке // Русский язык в современном обществе : (Функциональные и статусные характеристики). М. : ИНИОН РАН. С. 85–101.
- Ларина Т. В., 2009. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М. : Рук-оп. памятники Древ. Руси. 512 с.
- Ларина Т. В., 2018. Вежливость, невежливость и грубость в межкультурном аспекте // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. М. : Полит. энцикл. С. 133–144.
- Ратмайр Р., 2003. Прагматика извинения. Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. М. : Яз. слав. культуры. 272 с.
- Ратмайр Р., 2018. Вежливость в русской и австрийской культурах: мифы и реальность // Вежливость и антивежливость в языке и коммуникации. М. : Полит. энцикл. С. 234–245.
- Формановская Н. И., 2007. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М. : ИКАР. 480 с.
- Brown P., Levinson S., 1987. *Politeness. Some Universals in Language Usage*. Cambridge : Cambridge University Press. 345 p.
- Denisenko V. N., Yergazy N., Rybakov M. A., 2023. Language Means of Expressing Politeness in the Context of Russian Business Communication // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. Vol. 14, № 3. С. 575–594. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-575-594
- Goffman E., 2003. On Face-Work: An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction // Reflections. Vol. 4, № 3. P. 7–13.
- Grice H. P., 1975. *Logic and Conversation* // Syntax and Semantics. Vol. 3. Speech Acts. N. Y., Academic Press. P. 41–58.
- Kasper G., 1990. Linguistic Politeness: Current Research Issues // Journal of Pragmatics. Vol. 14. P. 193–218.
- Lakoff R., 1973. The Logic of Politeness, or Minding Your P's and Q's // Papers from the 9th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago, Chicago Linguistic Society, vol. 9. P. 292–305.

- Leech G. N., 1983. Principles of Pragmatics. London ; N. Y. : Longman. 250 p.
- Vorderwülbecke K., 2001. Höflichkeit in Linguistik, Grammatik und DaF-Lehrwerk // Höflichkeitsstile. Frankfurt am Main : Lang. P. 27–46.

ИСТОЧНИК

- Barnes – Barnes J. The Only Story. L. : Vintage, 2018. 213 p.

REFERENCES

- Bolotina Yu.P., 2018. Realizatsiya kategorii vezhливosti kak sposob reprezentatsii lingvokulturnogo tipazha [Realisation of the Category of Politeness as the Way of Representing the Linguacultural Type]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 17, no. 3, pp. 158-165. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.16>
- Bragina N.G., 2018. Vezhливost kak nevezhливost: na styke raznykh kulturnykh norm i pravil [Politeness as Impoliteness: At the Intersection of Different Cultural Norms and Rules]. Sharonov I.A., ed. *Vezhливost i antivezhливost v yazyke i kommunikatsii* [Politeness and Anti-politeness in Language and Communication]. Moscow, Polit. entsikl. Publ., pp. 38-44.
- Bragina N.G., Issers O.S., Mendoza I., Rathmayr R., 2021. Kategoriya yazykovoy vezhливosti i ee kompleksnoe opisanie (k postanovke problemy) [The Category of Linguistic Politeness and Its Complex Description: On the Problem Statement]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], vol. 8, no. 2, pp. 217-232. DOI: [10.24147/2413-6182.2021.8\(2\).217-232](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2021.8(2).217-232)
- Bkhatti N.V., Gorbacheva O.A., Kharitonova E.Yu., 2022. Kategoriya vezhливosti v indoevropeyskikh yazykakh: sravnitelnyy aspekt (na materiale angliyskogo, nemetskogo, russkogo i urdu) [Category of Politeness in Indo-European Languages: Comparative Aspect (Based on English, German, Russian, and Urdu)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], vol. 28, no. 3, pp. 151-160. DOI: [10.18287/2542-0445-2022-28-3-151-160](https://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-3-151-160)
- Vlasyan G.R., 2011. Kommunikativnaya kategoriya vezhливosti: problema interpretatsii [Communicative Category of Politeness: Problem of Interpretation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 33 (248), iss. 60, pp. 36-38.
- Gazizov R.A., Muryasov R.Z., 2014. Grammaticheskie sposoby reprezentatsii implitsitnoy vezhливosti v nemetskoy lingvokulture [Grammatical Means of Implicit Politeness Representation in German Linguistic Culture]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, vol. 19, no. 3, pp. 972-976.
- Gladrov V., 2006. Skrytaya kategoriya vezhливosti v russkom i nemeckom yazykakh [Implicit Category of Politeness in Russian and German Languages]. *Semantiko-diskursivnye issledovaniya yazyka: eksplitsitnost / implitsitnost vyrazheniya smyslov* [Semantic-Discursive Studies of Language: Explicitness / Implicitness in the Expression of Meanings]. Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I. Kanta, pp. 81-93.
- Gorbatovsky A.S., Oleynik M.A., 2023. Kategoriya vezhливosti v protsesse modelirovaniya kulturnogo prostranstva khudozhestvennogo teksta [The Category of Politeness in the Process of Modelling of a Literary Text's Cultural Space]. *Nemetskaya filologiya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete* [German Philology in St. Petersburg State University], iss. 13, pp. 198-211. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.110>
- Dzhioeva A.A., Sosodova V.S., 2014. Konstruenty kategorii vezhливosti: kontsept stiff upper lip [Constructors of the Politeness: Concept Stiff Upper Lip]. *Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika* [Russian Journal of Linguistics], no. 4, pp. 85-100.
- Issers O.S., 2025. Kommunikativnaya kategoriya takta i yeye reprezentatsiya v professionalnykh sferakh obshcheniya [The Communicative Category of Tact and Its Representation in Professional Spheres of Communication]. *Jurnal Sibirskogo Federalnogo Universiteta. Humanitarnye nauki* [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences], iss. 18 (10), pp. 2022-2034.
- Karaban N.A., 2006. *Kommunikativno-pragmaticheskiye aspekty realizatsii kategorii vezhливosti v ofitsialno-delovom stile russkogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Communicative and Pragmatic Aspects of the Politeness Category Implementation in the Official Business Style of the Russian Language. Cand. philol. sci. abs. diss.] Volgograd. 23 p.
- Klimenko O.K., 2005. Kategoriya vezhливosti i rechevoy etiket v russkom yazyke [Category of Politeness and Speech Etiquette in Russian]. *Russkiy yazyk v sovremennom obshchestve: (Funktsionalnye i statusnye kharakteristiki)* [Russian Language in

- Modern Society (Functional and Status Characteristics)]. Moscow, INION RAN, pp. 85-101.
- Larina T.V., 2009. *Kategoriya vezhlivosti i stil kommunikatsii. Sopostavlenie angliyskih i russkih lingvokulturnyh traditsiy* [Category of Politeness and Communication Style. Comparison of English and Russian Linguocultural Traditions]. Moscow, Rukop. pamyatniki Drev. Rusi Publ. 512 p.
- Larina T.V., 2018. *Vezhlivost, nevezhlivost i grubost v mezhkulturnom aspekte* [Politeness, Impoliteness and Rudeness in an Intercultural Perspective]. Sharonov I.A., ed. *Vezhlivost i antivezhlivost v yazyke i kommunikatsii* [Politeness and Anti-politeness in Language and Communication]. Moscow, Polit. entsikl. Publ., pp. 133-144.
- Ratmajr R., 2003. *Pragmatika izviniya. Sravnitelnoye issledovaniye na materiale russkogo yazyka i russkoy kultury* [The Pragmatics of Apology. Comparative Study Based on the Russian Language and Russian Culture]. Moscow, Yaz. slav. kultury Publ. 272 p.
- Ratmajr R., 2018. *Vezhlivost v russkoy i avstriyskoy kulturah: mify i realnost* [Politeness in Russian and Austrian Cultures: Myths and Reality]. *Vezhlivost i antivezhlivost v yazyke i kommunikatsii* [Politeness and Anti-Politeness in Language and Communication]. Moscow, Polit. entsikl. Publ., pp. 234-245.
- Formanovskaya N.I., 2007. *Rechevoye vzaimodeystviye: kommunikatsiya i pragmatika* [Speech Interaction: Communication and Pragmatics]. Moscow, IKAR Publ. 480 p.
- Brown P., Levinson S., 1987. *Politeness. Some Universals in Language Usage*. Cambridge, Cambridge University Press. 345 p.
- Denisenko V.N., Yergazy N., Rybakov M.A., 2023. Language Means of Expressing Politeness in the Context of Russian Business Communication. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 14, no. 3, pp. 575-594. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-575-594
- Goffman E., 2003. On Face-Work: An Analysis of Ritual Elements in Social Interaction. *Reflections*, vol. 4, no. 3, pp. 7-13.
- Grice H.P., 1975. Logic and Conversation. *Syntax and Semantics. Vol. 3. Speech Acts*. New York, Academic Press, pp. 41-58.
- Kasper G., 1990. Linguistic Politeness: Current Research Issues. *Journal of Pragmatics*, vol. 14, pp. 193-218.
- Lakoff R., 1973. The Logic of Politeness, or Minding Your P's and Q's. *Papers from the 9th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago, Chicago Linguistic Society, vol. 9, pp. 292-305.
- Leech G.N., 1983. *Principles of Pragmatics*. London, New York, Longman. 250 p.
- Vorderwülbecke K., 2001. Höflichkeit in Linguistik, Grammatik und DaF-Lehrwerk. *Höflichkeitsstile*. Frankfurt am Main, Lang, pp. 27-46.
- SOURCE**
- Barnes J. *The Only Story*. London, Vintage. 2018. 213 p.

Information About the Author

Elena V. Bodnaruk, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of German and French Philology, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, e.bodnaruk@narfu.ru, bodnaruk@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4405-4513>

Информация об авторе

Елена Владимировна Боднарук, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой и французской филологии, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, e.bodnaruk@narfu.ru, bodnaruk@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4405-4513>